

БОРЬБА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КРУГАХ США ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (1945—1947)

■
С. И. Висков

С приходом в Белый дом президента Гарри Трумэна в составе правительства США произошли большие перемены — ушли со своих постов ряд министров, долгие годы работавших вместе с Ф. Д. Рузвельтом.

На основе новейших публикаций американских исследователей, использовавших богатые архивные источники, а также источников, впервые вводимых в научный оборот в советской исторической литературе, автор данной статьи в систематизированном виде излагает вопрос об изменении состава кабинета Трумэном. Это была не просто перестановка в составе ближайших советников и помощников президента, обычная при смене главы исполнительной власти, а реорганизация кабинета, которая была связана с крутым поворотом в политике США, прежде всего внешней, намечаемой на послевоенное время. Формирование внешнеполитического курса правительства Трумэна происходило в период, когда мир приступал к новому, послевоенному устройству, когда страны — участницы антигитлеровской коалиции подводили политические итоги второй мировой войны. Уже в конце войны у правящих кругов США появились намерения осуществить планы переустройства мира прежде всего в узкокорыстных интересах американского империализма.

К окончанию войны США превратились в самую мощную капиталистическую страну. Они значительно усилили промышленный и военный потенциал, укрепили позиции во многих районах мира, важных с экономической, политической и военной точек зрения. Сеть американских военных баз опоясала земной шар¹. Американский империализм выходил на новые рубежи своей экспансии. США намеревались играть определяющую роль в политике стран Азии, Латинской Америки, Африки и, что особенно важно с точки зрения международных отношений в целом, Европы.

Европейская политика США стала важнейшей составной частью их внешней политики. Гегемонистские, глобальные по своему размаху, к тому же стимулированные монополией на атомное оружие², империалистические устремления США основывались на пре-

¹ Foreign Relations of the United States, 1946, vol. 1, p. 1142—1144; Ibid., 1948, vol. 1, pt 2, p. 604. (Далее: FRUS); Paterson Th. On Every Front. The Making of the Cold War. N. Y., 1979, p. 78—84, 86—88.

² Kolko J., Kolko G. The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945—1954. N. Y.; L., 1972, p. 2, 11, 13; Ambrose S. Rise to Globalism. American Foreign Policy, 1938—1980. N. Y., 1980, p. 111, 112.

увеличении правящими кругами возможностей этой страны играть определяющую роль в мировой политике. «Политические деятели рассчитывали заполучить новые области, где бы доминировало американское влияние. Бизнесмены надеялись приобрести выгодные рынки сбыта и новые источники дешевого сырья, военные нацеливались на заморские базы. Все считали необходимым, чтобы Америка провозгласила такую программу экспансии, которая была бы беспредельной»³.

Американский империализм намеревался остановить процесс изменения в соотношении сил в мире в пользу социализма, подавить революционные и национально-освободительные движения, повернуть течение исторического процесса. США становились оплотом международной реакции и контрреволюции, брали на себя функции мирового жандарма⁴.

Тогда, в 1945—1947 гг., правящие круги США руководствовались представлением о вседозволенности и всемогуществе своей страны. Лишь Советский Союз являлся препятствием для проведения ими неограниченной гегемонистской политики. Начиная с Октября 1917 г. во влиятельных политических, деловых, военных сферах США господствовали сильные антисоветские настроения. В предвоенные годы в этих кругах предпочтение отдавали антисоветским замыслам, а не решению проблемы предосторожности новой мировой войны, действуя совместно с Советским Союзом⁵. В годы войны они продолжали оставаться на антисоветских позициях⁶.

Но реалистически мыслящие круги во главе с президентом Ф. Д. Рузвельтом считали необходимым сотрудничать с Советским Союзом в борьбе против общего врага. Более того, Рузвельт отдавал себе отчет в том, что после войны без участия Советского Союза, тем более вопреки его позиции, нельзя будет решить ни одну международную проблему⁷. По словам А. Гарримана, Рузвельт считал просто немыслимой политику изоляции Советского Союза, как это было до второй мировой войны. Он даже слушать не хотел тех, кто советовал занять жесткую позицию в отношении СССР в

³ Ambrose S. Op. cit., p. 19.

⁴ История внешней политики СССР: В 2-х т. / Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1980—1981, т. 1, с. 21—25.

⁵ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): Стеногр. отчет. М., 1939, с. 12—14; История внешней политики СССР, т. 1, с. 286—287, 302—303, 388.

⁶ История внешней политики СССР, т. 1, с. 245—246; Лан В. И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978, с. 91; Donovan R. J. Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman, 1945—1948. N. Y., 1977, p. 36; Rose L. After Yalta. America and Origins of Cold War. N. Y., 1973, p. 10, 11; Donovan J. The Cold Warriors. A Policy-Making Elite. Lexington, 1974, p. 38—39.

⁷ Yergin D. Shattered Peace. The Origins of the Cold War and the National Security State. Boston, 1977, p. 55, 56; Ward P. D. The Threat of Peace. James F. Byrnes and the Council of Foreign Ministers, 1945—1946: The Kent State University Press, 1979, p. 3; Fleming D. The Cold War and its Origins, 1917—1960: Vol. 1, 2. N. Y., 1961, vol. 1, p. 214—216; Сивачев Н. В. Франклин Рузвельт — президент действия и политический реалист. — США — экономика, политика, идеология, 1981, № 1, с. 28, 32.

годы войны и после ее окончания⁸. Однако по мере приближения войны к концу и формирования идеологических и политических основ послевоенной экспансионистской стратегии США возрастало давление реакционных кругов на политику правительства, тех кругов, которые выражали интересы складывавшегося военно-промышленного комплекса. Они стали добиваться перехода командных государственных постов в их руки⁹. Это произошло с появлением Трумэна в Белом доме.

Политика США в отношении СССР и революционных сил всего мира, получившая наименование «холодной войны», преследовала цели ослабления их внутренних и внешних позиций, подготовки военных акций против них, включая нанесение атомных ударов, прежде всего против СССР, и даже оккупации их территорий. В секретных документах конца 40-х — начала 50-х годов, в которых определялись основные черты послевоенной политической стратегии США, Советский Союз характеризовался уже как главный враг США, политика которого и даже само существование признавались несовместимыми с интересами США, а отношения с ним ставились в зависимость от «поведения» СССР, от того, насколько он изменит «характер своего строя» в нужном для США направлении¹⁰. Борьба против СССР и народно-демократических стран ставилась во главу угла внешней политики США¹¹.

В первое послевоенное пятилетие, когда формировалась внешняя политика США, документы, выходившие из недр госдепартамента и посвященные отношениям США с СССР, по содержанию, стилю, формулировкам были идентичны документам, подготавливавшимся военным ведомством — комитетом начальников штабов, военным министерством, Советом национальной безопасности (СНБ). Фактор силы, причем именно военной силы, принимался за основу политики США в отношении СССР. Так, в директиве Совета национальной безопасности от 23 ноября 1948 г. указывалось, что США «должны проводить наступательную политику во всемирном масштабе» против «мирового коммунизма», и прежде всего против СССР как его опоры. Цель этой политики — «нанести поражение силам, руководимым Советами»¹². Ослабление экономических, политических, идеологических позиций СССР рассматривалось как прелюдия к развязыванию войны против него.

Планы войны против СССР стали разрабатываться в США уже в конце 1945 г.¹³ В 1945—1949 гг. различные варианты этих пла-

⁸ *Harriman A., Abel E.* Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941—1946. N. Y., 1975, p. 366, 370, 389—391.

⁹ *Yergin D.* Op. cit., p. 245; *Donovan R. J.* Op. cit., p. IX, X, XI; *Daniels J. White* House Whitess, 1942—1945. N. Y., 1975, p. 231, 232; *Harriman A., Abel E.* Op. cit., p. 239, 255; *Lord R.* The Wallaces of Yova. Boston, 1947, p. 527, 536.

¹⁰ FRUS, 1945, vol. 5, p. 946; 1948, vol. 1, pt 2, p. 543, 544, 546.

¹¹ *Ibid.*, 1946, vol. 1, p. 1165.

¹² *Ibid.*, 1948, vol. 1, pt 2, p. 546—548.

¹³ *Подлесный П. Т.* Американские концепции развития отношений с СССР. М., 1980, с. 19; *Журкин В. В.* Республиканская администрация: формирование военно-политической стратегии США. — США — экономика, политика, идеология, 1981, № 11, с. 9—10.

нов обсуждались правящими кругами США. По данным американских исследователей и опубликованным документам, насчитывается до 10 вариантов, начиная с первой наметки, сделанной генералом Д. Эйзенхауэром осенью 1945 г., и до плана «Дропшот», подготовленного по указанию президента Трумэна в 1949 г., в котором были конкретизированы сроки развязывания войны против СССР — начало 1957 г.¹⁴

Все варианты плана войны содержали две основные и неизменные установки: использование атомного оружия против СССР и нанесение первого атомного удара по жизненным центрам СССР. США явно спешили использовать свою временную монополию на атомное оружие. В докладной записке генерала Л. Гровса, руководителя «Манхэттанского проекта» (начало января 1946 г.), подчеркивалось, что атомное оружие — наступательное оружие и оно должно быть использовано по назначению, как таковое. «Имея атомное оружие, США должны быть готовы первыми нанести атомный удар... Первый удар или серия первых ударов могут завершить дело»¹⁵. В документе Объединенного комитета начальников штабов США (март 1946 г.), озаглавленном «Основы формирования внешней политики США», указывалось, что США «не могут допустить нанесение первого удара по своей территории. Они должны быть готовы в соответствующих условиях первыми нанести удар»¹⁶.

В документах государственных учреждений США определялись и конечные цели борьбы против СССР. На основании меморандума госдепартамента от 18 августа 1948 г. «Цели США в отношении России» СНБ принял 23 ноября 1948 г. программный документ «Цели США в отношении СССР: противодействие советской угрозе». Оба документа намечали цели США в отношении СССР на невоенное и военное время. Перечень главных из них свидетельствует о крайне враждебных, контрреволюционных намерениях империалистических кругов США в отношении Советского Союза. Например, высказывались намерения уничтожить существующую «политическую систему» и — в конце концов — осуществить фактическое расчленение территории СССР. Советскому строю, если бы ему было разрешено сохраниться на какой-то части территории страны, предназначалась роль слабого и незначительного во всех отношениях государственного образования¹⁷.

В плане «Дропшот» были определены цели, указывалось число атомных и обычных бомб для удара по жизненно важным центрам Советского Союза — крупным городам, промышленным объектам, нефтепромыслам и т. д., намечены пункты размещения оккупационных войск США и их союзников. Всего, оказывается, нужно было 23 дивизии для оккупации 22 крупных городов Советского Союза и

¹⁴ Operation: World War III. The Secret American Plan «Dropshot» for War with the Soviet Union, 1957. L., 1979, p. 159—160, 168—169, 245; Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1981, с. 31—58.

¹⁵ FRUS, 1946, vol. 1, p. 1166, 1201.

¹⁶ Ibid., p. 1163.

¹⁷ Ibid., 1948, vol. 1, pt 2, p. 609—611, 665, 669.

15 дивизий для размещения на территории других европейских социалистических стран, также подлежащих оккупации¹⁸.

В общей связи с планом подготовки невиданной по замыслам и масштабам империалистической экспансии следует рассматривать и изменение кабинета Трумэном. Для осуществления такого плана глобальной экспансии нужно было и соответствующее руководство. Состав правительства, созданного Рузвельтом в эпоху «нового курса», для этого не годился. Представители буржуазного либерализма, особенно его левое крыло, сторонники идеи создания послевоенного мира на принципах сотрудничества с СССР, не только не подходили для реализации нового внешнеполитического курса, но и мешали его осуществлению. В американской правящей верхушке возобладали наиболее консервативные, антисоветские силы. Выразителем интересов этих кругов стал Г. Трумэн — представитель крайне правого крыла американского империализма¹⁹.

Было бы неверно полагать, что все, кого Трумэн удалил из состава правительства в 1945—1947 гг., занимали идентичные позиции в вопросах послевоенной политики или одинаково активно выступали против новой, авантюристической политики Трумэна. Не действовали они и согласованно. Но общим для позиции таких видных деятелей эпохи Рузвельта, как Г. Гопкинс, Г. Моргентау, Г. Уоллес, Г. Стимсон, было неприятие «атомной дипломатии», политики жесткости в отношении СССР, глобалистских намерений правительства Трумэна.

Изменение состава правительства, устранение сторонников Рузвельта осуществлялось постепенно. В определенной мере это объяснялось тем, что активный антисоветский курс политики США формировался так же постепенно, в течение известного, хотя и сравнительно небольшого отрезка времени. Сама замена членов кабинета в этих условиях являлась выражением внутренней борьбы в стране. Особняком стоит факт удаления Дж. Бирнса из состава правительства, но и это было связано с усилением экспансионистской и антисоветской политики США.

Трумэн — консерватор по мировоззрению, недружественно настроенный в отношении СССР²⁰, став президентом, подобрал таких помощников и советников, которые разделяли его взгляды в области внешней политики и на чьи рекомендации он мог положиться,

¹⁸ Для оккупации были намечены Москва, Ленинград, Мурманск, Минск, Горький, Куйбышев, Киев, Харьков, Одесса, Севастополь, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Батуми, Баку, Омск, Свердловск, Челябинск, Новосибирск, Ташкент, Хабаровск, Иркутск, Владивосток. На каждый город — одна оккупационная дивизия, на Москву — две. См.: Operation..., p. 245.

¹⁹ История дипломатии. М., 1974, т. 5, кн. 1, с. 11.

²⁰ Характеристику Трумэна см.: Лан В. И. Указ. соч., с. 196—201; Яковлев Н. Н. Гарри Трумэн. — Новая и новейшая история, 1967, № 2; Allen R., Shannon W. The Truman Merry-go-Round. N. Y., 1950, p. 9, 13, 14; Coffin Th. Missouri Compromise. Boston, 1947, p. 153; Connally T. My Name is Tom Connally. N. Y., 1954, p. 322; The Private Papers of Senator A. Vandenberg. N. Y., 1953, p. 163; Tugwell R. Off Cours. From Truman to Nixon. N. Y., 1971, p. 177—179, 218—219.

особенно в первое время, поскольку не имел опыта в подобных вопросах ²¹.

Большое влияние в окружении президента в этот период приобрел адмирал У. Леги, военный советник президента при Рузвельте и Трумэне, председатель Объединенного комитета начальников штабов США ²². Он являлся выразителем политических настроений наиболее консервативной части военных. Леги, отмечал один из американских авторов, «заполняет ужасающие пробелы в знаниях Трумэна по мировым проблемам» ²³. В числе советников нового президента был Дж. Бирнс. Оказавшийся не у дел в последние годы жизни Рузвельта, Бирнс был вызван Трумэном в Вашингтон. На Крымской конференции Бирнс делал стенографические заметки для Рузвельта; для Трумэна он стал консультантом по международным вопросам, а вскоре и государственным секретарем ²⁴.

Бирнс был таким же сторонником «жесткой политики» в отношении СССР, как и сам Трумэн. Он также рассматривал обладание Соединенными Штатами атомной бомбой как политическое оружие против СССР ²⁵. Уже в качестве государственного секретаря на совещании с военным министром и министром флота в октябре 1945 г. Бирнс заявил: США могут поделиться информацией по атомной энергии при условии, если получат возможность инспектировать атомные предприятия в других странах. «Если мы не получим возможности инспектирования таких предприятий, мы не передадим никакой информации относительно атомного производства» ²⁶. Речь в данном случае шла о Советском Союзе. Бирнс «считал себя значительно более сведущим в государственных делах, чем Трумэн» ²⁷.

В числе советников Трумэна находился Дж. Грю, в то время заместитель государственного секретаря, известный сторонник «умиротворения» Японии накануне войны, «дальневосточный мюнхенец», человек крайне консервативный ²⁸.

Быстро повышалось влияние министра флота Дж. Форрестола (с 17 сентября 1947 г. — министр обороны), апологета политики силы и гегемонизма США, яркого антикоммуниста. Будучи заместителем министра флота, он по собственной инициативе выступил в 1944 г. с проектом документа «Основы национальной мощи». Главная идея этого документа — осознать возросшую мощь США и уметь

²¹ Ward P. D. Op. cit., p. 8; Donovan R. J. Op. cit., p. 36, 37, 156; Daniels J. The Man of Independence. N. Y., 1950, p. 78; Colliers, 1947, Sept., p. 78; Schlesinger A. The Vital Center. The Policies of Freedom. Boston, 1947, p. 167.

²² Memoirs by Harry S. Truman: Vol. 1, 2. N. Y., 1965, vol. 1, p. 29—30; Donovan R. J. Op. cit., p. 156.

²³ Coffin Th. Op. cit., p. 40.

²⁴ Ward P. D. Op. cit., p. 3—5; Harriman W. A., Abel E. Op. cit., p. 477; Memoirs by Harry S. Truman, vol. 1, p. 32—35; Coffin Th. Op. cit., p. 247; Daniels J. The Man of Independence, p. 264; Yergin D. Op. cit., p. 110.

²⁵ Kolko J., Kolko G. Op. cit., p. 42; Donovan R. J. Op. cit., p. 47; Paterson Th. On Every Front, p. 89.

²⁶ FRUS, 1945, vol. 2, p. 60.

²⁷ Jones J. The Fifteen Weeks (February 21 — June 5, 1947). N. Y., 1950, p. 104, 106.

²⁸ Alperovitz G. Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. N. Y., 1965, p. 27.

ею воспользоваться. Став министром, Форрестол добивался реализации этой идеи в практических действиях правительства. Он получил поддержку госдепартамента и других важнейших государственных учреждений²⁹.

Влиятельной фигурой в окружении Трумэна стал А. Гарриман, в то время посол в СССР³⁰. Гарриман предоставлял президенту, сотрудникам госдепартамента, военным кругам, прессе информацию о Советском Союзе и его политике³¹.

Негативную позицию по отношению к СССР занимал тогда Дж. Кеннан, советник посольства США в Москве. В феврале 1946 г. Кеннан подготовил и послал в Вашингтон так называемую «длинную телеграмму» из 8 тыс. слов, в которой было «кристаллизовано изменение политики США в отношении Советского Союза», изложены основы новой, «жесткой политики». Идеи телеграммы были затем развиты в известной статье Кеннана «Источники советского поведения» и послужили базой стратегии «холодной войны»³². Копия телеграммы Кеннана была разослана широкому кругу политических и военных деятелей США³³. Американские историки признают, что эта телеграмма оказала определенное влияние на формирование правительством внешнеполитического курса Соединенных Штатов³⁴.

Справедливость требует отметить факт изменения в дальнейшем позиций А. Гарримана и Дж. Кеннана в сторону признания ими реального соотношения сил в мире, необходимости поисков сотрудничества с Советским Союзом, прекращения гонки вооружений, нормализации международных отношений³⁵.

Однако доклады и сообщения в 1945—1946 гг. руководителей посольства США в Москве, представленные в Вашингтон, сыграли немалую роль в изменении позиции и политики США в отношении Советского Союза. В документах посольства отмечались большие экономические потери СССР в войне, трудности восстановления его экономики. На этой основе правительству США рекомендовалось не предоставлять сколько-нибудь существенной помощи Советскому Союзу, в частности не открывать значительных кредитов и займов для закупки в США необходимых СССР товаров, промышленного

²⁹ Jones J. Op. cit., p. 118.

³⁰ Harriman W. A., Abel E. Op. cit., p. 446, 447, 449.

³¹ Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 342—366, 449—451; Jones J. Op. cit., p. 119—120; FRUS, 1945, vol. 5, p. 994—996; Donovan R. J. Op. cit., p. 12; Трофименко Г. А. Американский подход к мирному сосуществованию с Советским Союзом. — США — экономика, политика, идеология, 1976, № 6, с. 25—27.

³² Donovan R. J. Op. cit., p. 187; Kennan G. Memoirs, 1925—1950. Boston, 1967, p. 547; Donovan J. Op. cit., p. 58, 61, 74; The Journals of David E. Lilienthal, vol. 2. The Atomic Energy Years, 1945—1949. N. Y., 1964, p. 26; История дипломатии, т. 5, кн. 1, с. 215.

³³ Donovan R. J. Op. cit., p. 188; Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 547—548; Kennan G. Memoirs, p. 291, 295.

³⁴ Jones J. Op. cit., p. 130.

³⁵ Harriman A., Abel E. Op. cit., p. VI, VII; Kennan G. Cloud of Danger. Some Current Problems of American Foreign Policy. L., 1978, p. 201—202, 205—206.

оборудования. Любые экономические контакты с СССР обуславливать требованиями политических уступок с его стороны, ставить в зависимость от того, каковым будет «поведение» Советского Союза на международной арене, насколько оно не будет противоречить интересам США ³⁶.

Аналогичную позицию по отношению к СССР занимал глава военной миссии в СССР генерал Дж. Дин. Еще в годы войны Дин настойчиво развивал идею использовать поставки Советскому Союзу по ленд-лизу для оказания нажима на него в политических целях. Президент Трумэн внимательно прислушивался к подобным рекомендациям, воспринимал их. 22 апреля 1945 г. у Трумэна состоялось неофициальное совещание высокопоставленных советников президента. Обсуждался вопрос об отношениях с Советским Союзом. На этом и последующих совещаниях и формировались основы «жесткой политики».

Первую попытку применить на практике новый курс своей политики президент предпринял 22 апреля при встрече с министром иностранных дел СССР, который следовал на конференцию Объединенных наций в Сан-Франциско и прибыл в Вашингтон, чтобы приветствовать нового президента США. Предлогом для демонстрации своего курса Трумэн избрал польский вопрос. США и Англия усиленно добивались от Временного правительства Польской республики и от правительства СССР такого изменения в составе польского правительства, чтобы определяющую роль в нем играли реакционные круги. Трумэн заявил, что польский вопрос — символ для американской внешней политики ³⁷. Смысл заявления заключался в том, что США хотели продемонстрировать Советскому Союзу намерение решать в духе «жесткой политики» как этот, так и все другие вопросы советско-американских отношений.

23 апреля, до новой встречи с советским представителем, Трумэн провел еще одно совещание, на котором присутствовали Стетиниус, Стимсон, Форрестол, Гарриман, генералы Маршалл, Дин, адмиралы Леги и Кинг, ответственные сотрудники госдепартамента Болен и Дани ³⁸. Цель совещания состояла в том, чтобы зарождавшуюся «жесткую линию» в отношении СССР возвести в ранг государственной политики. Мнения участников совещания по вопросу об отношении к СССР в общем разделились. Стимсон, выступивший дважды, Маршалл, а также Леги высказались за сдержанность политики США по отношению к СССР, против форсирования обострения отношений с ним. Форрестол и другие, и сам Трумэн стояли

³⁶ *Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 385, 450; Kolko J., Kolko G. Op. cit., p. 40; Donovan R. J. Op. cit., p. 196; Paterson Th. Soviet-American Confrontation, Post-War Reconstruction and the Origins of the Cold War. Baltimore, 1973, p. 33, 49—59; Kennan G. Memoirs, p. 267—269, 277; FRUS, 1944, vol. 4, p. 958; 1945, vol. 5, p. 942—943; 1946, vol. 1, p. 848—849, 1138; vol. 6, p. 1388; Gaddis J. The United States and the Origins of the Cold War, 1941—1947. N. Y., 1972, p. 256—260.*

³⁷ *Memoirs by Harry S. Truman, vol. 1, p. 92.*

³⁸ *Ibid., p. 77.*

за ужесточение этой политики. Трумэн окончил совещание заявлением, что намерен «быть твердым с русскими»³⁹.

На второй встрече с В. М. Молотовым, которого сопровождали А. А. Громыко и В. Н. Павлов (переводчик), Трумэн не соблюдал элементарных правил протокола, демонстрируя свою жесткость и «непреклонность». Позже он даже хвастался таким поведением⁴⁰. Сторонники «жесткой линии» в правительстве и конгрессе США одобрили поведение Трумэна. «Позиция Трумэна в отношениях с Москвой более чем приятна для меня», — отмечает Леги. Ванденберг записал в дневнике: «Это — лучшая новость за несколько месяцев. Умиротворение России закончилось»⁴¹.

Обращает на себя внимание позиция военных руководителей США. Они сдержанно высказались на совещании в Белом доме в отношении намерений Трумэна действовать ультимативно в отношении СССР, опасаясь возможной потери Советского Союза как военного союзника в завершающих боях против Японии. Стимсон, Маршалл, Макартур и ряд других военных руководителей исходили из того, что операция по высадке и оккупации японских островов будет для США длительной и тяжелой⁴². США не могли осуществить ее без решающего вклада СССР в разгром японских войск, расположенных на Азиатском материке. На СССР падала главная задача — разбить основные силы японской армии — мощную квантунскую группировку, не участвовавшую в боях и сохранившую свою ударную силу. Советской Армии предстояло также освободить Корею⁴³. Сам Трумэн, по его словам, отправился на Потсдамскую конференцию прежде всего потому, что хотел заручиться согласием СССР на участие в войне против Японии⁴⁴.

Этот факт показателен и далеко не единичен для характеристики американской политики по отношению к СССР в то время. Эта политика, если брать 1945—1947 гг., сочетала и известное сотрудничество с Советским Союзом (Совет министров иностранных дел, Парижская мирная конференция 1946 г., Союзный контрольный совет в начальный период его деятельности) и подготовку планов войны, атомного нападения на него. Правда, отношения с Советским

³⁹ *Leahy W.* I was there... N. Y., 1950, p. 411; *The Forrestal Diaries*. N. Y., 1951, p. 50; *Memoirs by Harry S. Truman*, vol. 1, p. 91.

⁴⁰ *Memoirs by Harry S. Truman*, vol. 1, p. 80, 93—96; *Harriman A.*, *Abel E.* Op. cit., p. 451—453; *The Forrestal Diaries*, p. 49—51; *Donovan R. J.* Op. cit., p. 40; *Leahy W.* Op. cit., p. 413; *Ward P. D.* Op. cit., p. 8.

⁴¹ *Leahy W.* Op. cit., p. 413; *Alperovitz G.* Op. cit., p. 19—20, 28, 29; *Harriman A.*, *Abel E.* Op. cit., p. 447; *Fleming D.* Op. cit., vol. 1, p. 268; *The Private Papers of Senator A. Vandenberg*, p. 176; *The Journals of David E. Lilienthal*, vol. 2, p. 170.

⁴² См.: *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1974, с. 507; *История Коммунистической партии Советского Союза*. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 623, 624; *История второй мировой войны, 1939—1945 гг.*: В 12-ти т. М., 1973—1982, т. 11, с. 176.

⁴³ *The Conference of Berlin (The Potsdam Conference)*: Vol. 1, 2. Wash., 1960, vol. 1, p. 904, 905, 931, 2890.

⁴⁴ *Memoirs by Harry S. Truman*, vol. 1, p. 454.

Союзом в эти годы все отчетливее принимали характер открытой борьбы в духе «холодной войны»⁴⁵.

Сочетание этих двух направлений в политике правительства Трумэна объясняется тем, что правящие круги США не могли непосредственно после окончания войны перейти к открытой конфронтации с СССР, как это имело место в конце 40-х — начале 50-х годов. Не могли перейти по ряду причин: происходило формирование самого курса конфронтации — его политической направленности, «теоретического» обоснования, форм и методов; установившиеся в годы войны в широких слоях американского общества уважение и восхищение Советским Союзом надо было по меньшей мере нейтрализовать, а для этого требовалось время. Необходимо было избавиться и от сторонников сотрудничества с СССР в самом правительстве⁴⁶, которые не сдавали своих позиций без боя.

В этой связи находится и та «чистка» кабинета, которую провел Трумэн. Суть ее состояла в том, что «верхний этаж» политической надстройки империалистического государства был реорганизован в соответствии с новым курсом политики — с глобальной экспансией, к которой переходили США.

Правительство Трумэна покинули прежде всего те министры, которые не желали оставаться в нем после смерти Рузвельта. Среди них министр внутренних дел Г. Икес, военный министр Г. Стимсон, министр труда Ф. Перкинс. Рузвельт ценил их как государственных деятелей, а они отвечали ему поддержкой и многолетним сотрудничеством. С Трумэном у них не могло быть контактов, сколько-нибудь похожих на отношения с Рузвельтом⁴⁷. Конечно, не это было главным в причине их ухода, а то, что они не приняли резкий отход от политики Рузвельта, новое направление политики правительства Трумэна.

Министра юстиции Бидлла Трумэн отправил в отставку за то, что тот отказался выполнить указание Трумэна о снятии с поста прокурора г. Канзас-Сити М. Миллигена. Этот «въедливый» прокурор раскопал в свое время факты, свидетельствующие о противозаконных действиях босса местной политической машины демократической партии Т. Пендергаста, способствовавшего восхождению на политическую арену местного мелкого служащего Гарри Трумэна. Прокурор добился, чтобы Пендергаста засадили в тюрьму, причем так прочно, что он оттуда уже не вышел. Теперь, уволив неговорчивого министра юстиции, Трумэн уволил-таки и дотошного прокурора.

Военный министр Стимсон первоначально воспринял создание атомной бомбы Соединенными Штатами как чрезвычайно выгодный для них фактор в политической борьбе против Советского Союза. Но уже во время Потсдамской конференции он высказывал беспокойство по поводу разрушительной силы этого оружия. Проблемы,

⁴⁵ Трофименко Г. А. Указ. соч., с. 21—27.

⁴⁶ Paterson Th. On Every Front, p. 101; Truman M. Harry S. Truman. N. Y., 1973, p. 253.

⁴⁷ Donovan R. J. Op. cit., p. 22.

связанные с этим оружием, по его мнению, надо поставить под международный контроль⁴⁸. Стимсон стал энергично выступать против зарождавшейся в правительственных кругах «атомной дипломатии». В меморандуме на имя президента США от 11 сентября 1945 г. Стимсон изложил свою точку зрения по вопросу об атомной политике и выразил несогласие с точкой зрения Трумэна.

Стимсон исходил из того, что США встали на неправильный путь в вопросе об атомном оружии, превращая его в основу политики силы, прежде всего в отношении Советского Союза. Стимсон считал необходимым, чтобы США в решении атомного вопроса руководствовались интересами сохранения мира во всем мире, а главные усилия в развитии атомной энергии приложили в направлении использования ее в мирных целях. Он предлагал, чтобы США обратились непосредственно к Советскому Союзу, начали с ним переговоры и заключили соглашение относительно дальнейших судебных атомного оружия. Стимсон настаивал, чтобы США на переговорах с Советским Союзом по этому вопросу были откровенными: «Если США и Англия будут сохранять свой блок и владеть атомным оружием, чтобы добиваться от России политических уступок, Советский Союз предпримет меры для создания своего атомного оружия. В итоге это приведет к секретной гонке вооружений зловещего характера. Тот путь, который мы избрали, может непоправимо ухудшить наши отношения с Россией». Без России вопрос об атомном оружии не решить, настаивал Стимсон⁴⁹.

Меморандум Стимсона обсуждался на заседании кабинета 18 и 21 сентября 1945 г. 21 сентября Стимсон выступил с подробным изложением и обоснованием своих позиций по атомному вопросу. Он сказал, что секрета атомной бомбы не существует, и предложил обменяться с Советским Союзом сведениями, относящимися к результатам научных исследований по атомной энергии. Предложение Стимсона об обмене научной информацией с СССР было отвергнуто.

Особенно энергично против предложений Стимсона выступил Форрестол. Как и следовало ожидать, никакого решения по вопросам, поднятым Стимсоном, на заседании кабинета принято не было⁵⁰. Выйдя из состава кабинета в сентябре 1945 г., Стимсон продолжал отстаивать свою точку зрения о необходимости решения атомной проблемы в мирных целях, о необходимости договоренности по этому вопросу великих держав. В 1948 г., когда уже набирала силу антисоветская истерия, Стимсон заявлял: «Я не разделяю мрачного страха, что мы теперь вовлечены в начало неизбежного конфликта»⁵¹.

Покинули правительство сотрудничавшие с Рузвельтом еще до

⁴⁸ *Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 490; Donovan R. J. Op. cit., p. 47.*

⁴⁹ *FRUS, 1945, vol. 2, p. 43; Donovan R. J. Op. cit., p. 129, 130; Donovan J. Op. cit., p. 43, 44.*

⁵⁰ *Memoirs by Harry S. Truman, vol. 1, p. 276, 277, 579; Donovan R. J. Op. cit., p. 135; Walker J. S. Henry A. Wallace and American Foreign Policy. Westport (Conn.), 1976, p. 123.*

⁵¹ *The Soviet Union, 1922—1962. A. Foreign Affairs Reader / Ed. by Ph. Mosely. N. Y., 1963, p. 191.*

избрания его на пост президента последовательные приверженцы и выразители «нового курса» — Г. Гопкинс, Г. Моргентау, Г. Уоллес. Все трое отрицательно относились к повороту во внешней политике США после смерти Рузвельта.

Министр финансов Г. Моргентау, влиятельный член кабинета Рузвельта всех четырех составов, считал необходимым в интересах США и всего послевоенного устройства развитие экономического сотрудничества с Советским Союзом после окончания войны. Он был инициатором плана предоставления крупного займа Советскому Союзу в 10 млрд. долл. на 20 лет. Идею сотрудничества с СССР Моргентау отстаивал и при подготовке повестки дня Потсдамской конференции, предлагая обсудить вопрос о займе. Такая позиция Моргентау не соответствовала намерениям Трумэна продемонстрировать на конференции «жесткую позицию» советским представителям. Трумэн не включил Моргентау в состав делегации, более того, перед самым отъездом на конференцию он удалил Моргентау из состава кабинета⁵².

Доверительные отношения многие годы у Рузвельта были с Г. Гопкинсом, его личным советником и помощником. Гопкинс ушел в отставку сразу же после смерти Рузвельта. Однако, когда Трумэну было нужно направить специальную миссию для переговоров в Москву летом 1945 г., он избрал Гопкинса, зная, что тот пользуется доверием и авторитетом у советских руководителей⁵³. В предсмертных записках Гопкинс отзывался о Советском Союзе, советском народе с большим уважением и считал, что будущее мира и безопасность человечества зависят от взаимоотношений СССР и США.

Гопкинс предупреждал об опасности усиления влияния на политику США лиц и кругов, враждебных Советскому Союзу. «Американский народ должен обязательно учесть, что в Америке имеется небольшая группа людей, по различным причинам желавших поражения России в войне, и которые еще до нашего вступления в войну открыто заявляли, что им все равно, кто одержит победу — Россия или Германия... В Америке имеется немало людей, кому очень бы хотелось, чтобы наши армии, пройдя через Германию, начали войну с Россией после поражения Германии». Определяя отношение США к СССР на будущее, Гопкинс писал: «Наша политика в отношении России не может диктоваться людьми, уже решившими, что нет возможности сотрудничать с русскими и что наши интересы сталкиваются и в конце концов должны привести к войне. Я считаю эту позицию несостоятельной, и она может привести только к катастрофе»⁵⁴.

⁵² *Memoirs by Harry S. Truman*, vol. 1, p. 362—363.

⁵³ *Шереуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца: В 2-х т. М., 1958, т. 2, с. 610—611; *Мальков В. Л.* Гарри Гопкинс: страницы политической биографии. — Новая и новейшая история, 1979, № 4, с. 138—139; *Harriman A., Abel E.* Op. cit., p. 268; *Paterson Th.* On Every Front, p. 95; *Carr A.* Truman, Stalin and Peace. N. Y., 1950, p. 63; *The Des Moines Register*, 1945, June 18; *St. Louis Post Dispatch*, 1945, June 18.

⁵⁴ Цит. по: *Шереуд Р.* Указ. соч., т. 2, с. 662, 663.

Тревога Гопкинса за будущее советско-американских отношений и за состояние мира была глубоко обоснованна. Требования не считаться с интересами Советского Союза нарастали в определенных кругах США буквально изо дня в день, от недели к неделе⁵⁵. «В любой газете мы найдем от одной до пяти статей, содержащих тот или иной антирусский материал», — отмечал сенатор К. Пеппер, выступая в сенате. «День за днем, неделя за неделей население напичкивается антисоветским материалом», — констатировала газета «Пост меридиум». В Соединенных Штатах только и делают, что без конца указывают на грехи России. Кто этого не делает, тот «подрывает» США, негодовала «Де Мойнс реджистер»⁵⁶.

Особенно активное участие в этом туре антисоветской пропаганды принимала католическая церковь. «Вплоть до настоящего времени, — отмечал журнал „Протестант“, — католическая церковь в США действовала более или менее за сценой. Недавно, однако, папа дал указание „Католическому действию“ отбросить маскировку и сражаться в открытую»⁵⁷. Воинствующий орган католической церкви в США «Католик ньюс» от номера к номеру все яростнее пропагандировал антикоммунизм и антисоветизм, призывал к борьбе против коммунизма внутри страны и вне ее, к организации «крестового похода» и «священной войны» против СССР⁵⁸. Не отставал от него и другой влиятельный католический журнал, «Тэблит». Характеризуя нарастающую антисоветскую истерию в католических кругах, церковный журнал «Коммонуэл» писал об «усиливающемся хоре голосов католической общественности, включившейся в такое подстрекательство против Советского Союза, итогом которого может быть только война»⁵⁹.

Однако расширение антисоветской кампании в США было результатом не только деятельности средств массовой информации и враждебных Советскому Союзу организаций и лиц. «Мы отмечаем, что военная истерия запланирована и подготовлена силами, ставящими своей целью нанести поражение Советскому Союзу», — констатировал журнал «Протестант». Это же подтверждала популярная газета «Пост меридиум». «Кризис в отношениях между США и СССР сфабрикован», — отмечал журнал «Репортер»⁶⁰. Таково же было мнение и многих других изданий, не разделявших точку зрения правительственных кругов по вопросу американо-советских отношений.

Организаторами этой кампании были политическая элита, определяющая курс государственной политики, влиятельные члены конгресса, объединения монополистического капитала, католическая церковь, точнее, ее руководство. В конгрессе США уже в начале

⁵⁵ Купина А. Е. Идеологические основы внешней политики США. М., 1973, с. 39—41.

⁵⁶ Post Meridien, 1946, May 30; The Des Moines Register, 1945, Nov. 23; Protestant, 1945, June — July, p. 4.

⁵⁷ Protestant, 1946, May, p. 4.

⁵⁸ Catholic News, 1946, Mar. 9, 23, Apr. 6, May 4, 11, July 8, Dec. 23.

⁵⁹ Commonweal, 1946, Nov. 8, p. 85.

⁶⁰ Reporter, 1946, Mar. 16.

1946 г. выдвигались и обсуждались требования применения «политики силы» в отношении СССР⁶¹. Выражая точку зрения «политических кругов монополистического капитала, печатный орган Национальной ассоциации промышленников «НАМ ньюс» настаивал на необходимости мобилизации промышленности США в связи с ростом напряженности в американо-советских отношениях⁶². «Америке необходимо сохранить мощную современную военную машину. Мы должны быть не просто страшными, но, если возможно, вызывать страх на земле, на море и в воздухе. В столицах всего мира должны знать, что мы намерены оставаться на командной позиции», — говорил Ф. Рид, глава «Дженерал электрик компани»⁶³.

Проведения «твердой» внешней политики, опирающейся на мощные вооруженные силы, требовал 51-й съезд Национальной ассоциации промышленников в декабре 1946 г.⁶⁴ О срочной военной подготовке против Советского Союза говорили представители правительственных кругов, видные военные деятели, члены конгресса США. Требования подготовки к войне против СССР звучали громче, чем требования военной подготовки накануне Пирл-Харбора или после нападения нацистской Германии на Польшу.

В этих условиях перестройка «верхнего эшелона» власти, изменение состава кабинета в соответствии с достаточно определившейся экспансионистской линией США были закончены. К началу 1946 г. единственным членом кабинета со времен Рузвельта оставался Г. Уоллес, «независимо мыслящий человек, не принявший политику Трумэна»⁶⁵. Трумэн неприязненно относился к Уоллесу и терпел его временно, как видного представителя либеральных кругов эпохи «нового курса»⁶⁶.

Уоллес сыграл большую роль в борьбе либеральных кругов США против ориентации внешней политики страны на силу как решающий фактор в отношениях с другими государствами, прежде всего с СССР⁶⁷. «Ни один человек в Вашингтоне не был более обеспокоен ухудшением отношений США с Советским Союзом, чем Генри Эгард Уоллес, — отмечал американский исследователь Р. Donovan. — Он испытывал большую тревогу по поводу того, что третья мировая война может начаться в результате ужесточения политики США»⁶⁸.

Генри Уоллес — министр земледелия в двух кабинетах Рузвельта (1933—1940), вице-президент США (1941—1944), министр торговли (с 1945 г.), широко образованный человек, естествоиспытатель-

⁶¹ Congressional Record, 79th Congress, 2nd Session, vol. 92, pt 1, p. 219—224; pt 10, p. A1441—1442, A1123, A1409—1410, A1504, A1505, A2330.

⁶² NAM News, 1946, Aug. 24, p. 4; Sept. 7, p. 5; Nov. 2, p. 3.

⁶³ Senator Wallace White Archives. «Wallace White Papers», box 51, Legislation file. Address by Philip D. Reed, Chairman of General Electric Company before the New York Financial Writers Association. N. Y., 1946, Oct. 28.

⁶⁴ Industry Believes. Issued by NAM, 1947. NAM Resolution adapted by the 51st Annual Congress of American Industry, 1946, Dec. 6.

⁶⁵ Paterson Th. On Every Front, p. 105.

⁶⁶ Yergin D. Op. cit., p. 246.

⁶⁷ Валюженич А. В. Американский либерализм: Иллюзии и реальности. М., 1976, с. 231.

⁶⁸ Donovan R. J. Op. cit., p. 219, 220; Walker J. S. Op. cit., p. 120—122.

аграрник, публицист и издатель популярной сельскохозяйственной газеты — в годы войны выступил с планом послевоенного устройства мира. Его план, в основе своей утопичный, привлек внимание идеями о «веке простого человека», который должен был, по убеждению Уоллеса, наступить после окончания войны. Основными положениями плана были: обеспечение полной занятости всех, желающих работать («60 млн. занятых»), создание работающим нормальных социальных условий (образование, здравоохранение и т. п.), развитие широких международных экономических связей, в первую очередь торговли, на взаимовыгодных условиях.

Уоллес считал, что прочные, устойчивые многосторонние экономические связи и отношения между народами явятся надежной основой стабильного, длительного мира во всем мире и одновременно условием стабильности экономики в каждой стране, участвующей в международных экономических связях.

По мере того как нарастал напор реакции в области внутренней и внешней политики США, росло сопротивление Уоллеса этому напору, активнее и резче становились его выступления с призывами сохранить мир, не ориентировать внешнюю политику США на конфронтацию с СССР.

Тревога за судьбы мира пронизывает все выступления и дневниковые записи Уоллеса, особенно после прихода в Белый дом Трумэна. О беседе с ушедшим в отставку С. Уэллесом (заместителем государственного секретаря) Г. Уоллес записал: «Уэллес сказал: „Я не коммунист и знаю, что Вы тоже не коммунист. Но верю, что Вы занимаете ту же самую позицию относительно России, что и я“. — „Да“, ответил я, „и считаю, что будущее мира и безопасности человечества зависит от развития коллективной безопасности в сотрудничестве с Россией“»⁶⁹.

Г. Уоллес в то время превратился фактически в самую крупную политическую фигуру в буржуазно-либеральных кругах США. Вокруг него сплачивались те слои общественности, которые не хотели ухудшения международных отношений⁷⁰. Выступления Уоллеса с критикой политики правительства Трумэна «имели большой резонанс, тем более что он был известен в США как защитник идеи использования государственной системы для оказания помощи беднейшим слоям населения»⁷¹.

На первых порах, когда только стал обнаруживаться поворот в политике США, Уоллес пытался воспрепятствовать антисоветизму во внешнеполитическом курсе США. Он выступал на заседаниях кабинета с изложением своей точки зрения, обращался лично к новому президенту. Чтобы остановить развитие враждебных отношений к СССР, Уоллес предлагал направить в Советский Союз большую и авторитетную делегацию из представителей ведущих корпораций. Делегация должна привезти из СССР портфель советских заказов

⁶⁹ The Price of Vision. The Diary of Henry A. Wallace, 1942—1946 / Ed. by G. M. Blum. Boston, 1973, p. 239.

⁷⁰ Ward P. D. Op. cit., p. 141.

⁷¹ Jones J. Op. cit., p. 177, 178.

на американские поставки, а также список советских товаров, интересующих США ⁷².

Уоллес пропагандировал эту идею, выступал с ней публично, а затем, в связи с назначением в СССР нового посла Б. Смита в январе 1946 г., обращался непосредственно к президенту с предложением послать в СССР экономическую миссию. Уоллес был готов возглавить ее ⁷³. Характерна реакция Трумэна и на это обращение. В дневнике Трумэн отмечал: «Я игнорировал письмо Уоллеса. Я изложил мою политику Б. Смигу и предложил подход, который тот должен был принять в отношении Кремля. Я не считал, что может что-то получиться из предложений Уоллеса» ⁷⁴.

18 мая 1945 г. после заседания кабинета Уоллес обратил внимание Трумэна на систематические враждебные выпады в прессе в отношении Советского Союза. Он советовал Трумэну с осторожностью относиться к рекомендациям госдепартамента, занявшего предвзятую позицию по отношению к СССР. 10 августа в дневниковых записях Уоллес как бы подводил итог наблюдениям об изменении политики при Трумэне и определял свое отношение к этому изменению: «Для меня совершенно очевидно, что краеугольным камнем мира в будущем являются наши дружественные связи с Россией... Очевидно и то, что позиция Трумэна, Бирнса, как и военного и морского министерств, противоположна этой линии. Их позиция в конце концов может привести к войне» ⁷⁵.

Большое внимание Уоллес уделяет атомной проблеме, в которой он, как человек, имеющий познания в естественных науках, разбирался больше, чем любой другой член Трумэнского кабинета в 1946 г. Он был «в числе немногих деятелей государственного ранга в 40-е годы, кто по-настоящему разбирался в научных основах атомной проблемы» ⁷⁶. На совещаниях у президента, когда обсуждался вопрос об атомной энергии, Уоллес, как и Стимсон, считал, что США должны сотрудничать с другими странами, в первую очередь с Советским Союзом, в решении атомной проблемы. Уоллес поддерживал Стимсона, когда обсуждался известный меморандум Стимсона президенту на заседаниях кабинета 18 и 21 сентября 1945 г. Уоллес заявил: если США попытаются изолировать себя в данном вопросе, они в конечном счете сами отстанут в этой области.

Уоллес поддерживал Стимсона и в том, что неограниченная гонка атомного вооружения вскоре приведет к созданию несравненно более мощных по своей разрушительной силе видов атомного оружия и тем самым может быть причинен вред планете ⁷⁷. «Это было наиболее драматическое заседание кабинета за 14 лет моего пребывания в Вашингтоне,— писал позже Уоллес.— Стимсон знал, что секрета

⁷² *The Price of Vision*, p. 445.

⁷³ *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 196; *MacDougall C. The Gideon's Army: Vol. 1—3*. N. Y., 1965, vol. 1, p. 74.

⁷⁴ *Memoirs by Harry S. Truman*, vol. 1, p. 611.

⁷⁵ *The Price of Vision*, p. 450, 475.

⁷⁶ *Yergin D. Op. cit.*, p. 245, 246; *The Price of Vision*, p. 512, 531—533.

⁷⁷ *The Price of Vision*, p. 481—484; *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 131.

атомной бомбы не существует»⁷⁸. Знал и Уоллес, что атомную энергию «засекретить» нельзя. Поэтому он прямо выступил на заседании кабинета за сотрудничество с СССР в решении атомной проблемы. Эта проблема может быть решена только в сотрудничестве с Советским Союзом, подчеркнул он. Уоллес высказался за налаживание полного обмена научной информацией по атомному вопросу между США и СССР, такого обмена, когда американские ученые — могли бы работать в советских лабораториях, а советские ученые — в американских. Стимсон, как отмечал в дневнике Уоллес, подчеркнул, что в течение всей истории Россия занимала дружественную в отношении США позицию. Между США и СССР нет жизненно важных противоречий.

24 сентября 1945 г. Уоллес представил президенту Трумэну подробную записку, в которой выдвинул ряд дополнительных доказательств в поддержку предложений Стимсона об обмене научной информацией по атомной проблеме с СССР, оговаривая, что речь не идет о передаче Советскому Союзу технологии изготовления атомного оружия, поскольку Россия сама владеет этой технологией. «Природа науки и современный уровень научных знаний в других странах таковы, — писал Уоллес, — что не существует какой-либо возможности помешать другим странам повторить то, что сделали мы, или превзойти нас в течение 5—6 лет». Уоллес предупреждал о недалекости расчетов на то, что Советский Союз длительное время не справится с решением атомной проблемы. «Научный прогресс в России, — писал Уоллес, — несомненно, будет развиваться значительно быстрее, чем в прошлом. Россия имеет для этого все потенциальные возможности как молодая и развивающаяся страна. Чтобы сохранить мирные отношения с ней, мы должны поддерживать тесные связи с Россией в научной, сельскохозяйственной, деловой и культурной областях. На этой почве наши обе страны смогут укрепить свою безопасность, и мы можем иметь в лице России друга»⁷⁹.

Уоллес был единственным членом правительства, высказавшимся на заседании кабинета 16 ноября 1945 г. против декларации Трумэн—Эттли—Кинг по атомной политике трех стран (США — Англии — Канады), предусматривавшей отказ от сотрудничества с СССР по атомной проблеме. Он критиковал «план Баруха» (чем вызвал гнев Баруха) — план сохранения атомной монополии США под видом международного контроля на неопределенное время. «Русским предлагают, — отмечал Уоллес, — открыть две основные карты: представить информацию об их атомной программе и сообщить данные об атомном сырье без получения ими чего-либо взамен»⁸⁰.

Уоллес — единственный член кабинета Трумэна, открыто критиковавший фултонскую речь Черчилля. При личной встрече с Трумэном Уоллес дал понять, что не верит его утверждениям, якобы

⁷⁸ New Republic, 1947, Mar. 10, p. 10.

⁷⁹ The Price of Vision, p. 489—490.

⁸⁰ Yergin D. Op. cit., p. 249.

он, Трумэн, не видел текста речи Черчилля накануне выступления в Фултоне⁸¹. По поводу самого выступления Черчилля Уоллес писал: «Появился новый паладин, чтобы возглавить современный крестовый поход... Этот поход заключается в попытке Уинстона Черчилля создать англо-американский союз с главной целью — окружить Советский Союз, вынудить его принять то, что мы будем ему навязывать, держать его перед перспективой войны с применением атомного оружия»⁸².

Уоллес в своих выступлениях и статьях подчеркивал, что народы США и СССР хотят жить в мире и дружбе. «Русские знают, — писал он, — что американский народ подавляющим большинством голосов четырежды избирал президентом человека, чья внешняя политика включала и прочную дружбу с Советским Союзом. Эти факты свидетельствуют о дружественном отношении американского народа к России и о глубоком стремлении к миру со всеми народами»⁸³.

12 сентября 1946 г. Уоллес выступил с большой речью на массовом митинге в Мэдисон-сквер-гардене. Он говорил об опасности роста в США антисоветских настроений. Основу укрепления международных отношений Уоллес видел в укреплении сотрудничества с СССР⁸⁴. Речь Уоллеса вызвала бурный взрыв ненависти в реакционных кругах США. Президент Трумэн, предварительно ознакомленный Уоллесом с текстом речи и одобдивший ее, на одной пресс-конференции заявил, что согласен с Уоллесом, на второй, спешно созванной им, публично дезавуировал министра, отрекся от своего первоначального заявления. Из Парижа, где работала мирная конференция, последовали демарши членов делегации США Коннелли и Ванденберга, затем два заявления главы делегации государственного секретаря Бирнса, смысл которых состоял в ультимативных требованиях: «или я, или Уоллес»⁸⁵. Бирнс в переговорах с Трумэном по телетайпу из Парижа заявил: «Если до вашего сознания еще не доходит то, что Уоллес не должен выступать с критическими заявлениями в адрес внешней политики, то я буду вынужден просить об отставке»⁸⁶. По существу Бирнс взял реванш за унижение, которому ранее подверг его Трумэн по поводу итогов Московского совещания министров иностранных дел в декабре 1945 г.

Два члена кабинета — министр флота Форрестол и военный министр Паттерсон — направили Трумэну письмо с протестом против выступления Уоллеса и содержания его речи. Накануне окончательной развязки Трумэн пригласил к себе Уоллеса. После продолжительной беседы с президентом Уоллес заявил собравшимся репортерам, что вопрос урегулирован по обоюдному соглашению. Но вслед

⁸¹ *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 220.

⁸² *New Republic*, 1947, Jan. 6; *MacDougall C. Op. cit.*, vol. 4, p. 76; *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 220.

⁸³ *New Republic*, 1947, Febr. 17, p. 20.

⁸⁴ *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 222, 223; *Kolko J., Kolko G. Op. cit.*, p. 51; *MacDougall C. Op. cit.*, p. 63—67.

⁸⁵ *Byrnes J. All in one Lifetime*. N. Y., 1958, p. 73—74.

⁸⁶ *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 227.

за тем Трумэн краткой запиской сообщил Уоллесу (а потом подтвердил по телефону), что тот должен подать в отставку. Это было 20 сентября 1946 г. В те дни, после беседы с Уоллесом, Трумэн записал в дневнике: «Это — стопроцентный пацифист... Он хочет распустить наши вооруженные силы, передать русским наш атомный секрет...»⁸⁷.

После ухода Уоллеса в правительстве не осталось никого, кто выступал бы против антисоветского курса внешней политики. Однако Уоллес, выйдя из состава кабинета, усилил свою борьбу против сползания политики США на опасный путь. По сути дела он превратился, силой обстоятельств, в неофициального лидера тех общественных сил, которые переходили к широкой борьбе против нарастающей реакции в стране⁸⁸. Вскоре Уоллес возглавил новую, Прогрессивную партию США.

Изгнанием Г. Уоллеса, последнего министра времен Рузвельта, перестановки в составе правительства в эти годы не окончились, имея в виду его ключевые фигуры. Дальнейшее ужесточение внешней политики США в отношении Советского Союза повлекло за собой новые персональные изменения на правительственных постах. Вскоре из состава правительства был удален государственный секретарь Дж. Бирнс. Это было свидетельством продолжающихся перестановок в политической надстройке политико-экономической системы США в целях создания аппарата руководства глобальной экспансией американского империализма. Дж. Бирнс был сторонником «жесткой политики» по отношению к СССР. Но с точки зрения тех кругов в «верхнем эшелоне», которые не считали нужными дальнейшие переговоры с Советским Союзом на равноправной основе, все большее внимание уделяли подготовке военного нападения на него, проводимая Бирнсом линия на советско-американских переговорах 1945—1946 гг. была расценена как «мягкая», его стали обвинять в «уступчивости», «умиротворении» Советского Союза.

Больше всего Бирнсу ставили в вину его якобы мягкую позицию на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии в декабре 1945 г.⁸⁹ На этом совещании Бирнс продолжал проводить в целом довольно жесткую линию по отношению к Советскому Союзу, никаких особых «уступок» не сделал, в излишней сговорчивости обвинить его вообще нельзя⁹⁰. Вместе с тем в ряде вопросов он пошел на сближение позиций с СССР, понимая не только политическую бесплодность, но и опасность провала важного международного совещания⁹¹.

Советская дипломатия неуклонно и последовательно стремилась

⁸⁷ Hillman W. Mr President. N. Y., 1952, p. 128; Donovan R. J. Op. cit., p. 227.

⁸⁸ Cold War Critics. Alternatives to American Foreign Policy in the Truman Years. Chicago, 1971, p. 83, 106; New Republic, 1947, Mar. 3, p. 12, 13; Apr. 7, p. 12; Schmidt K. Henry A. Wallace: Quotient Crusade, 1948. Syracuse, 1960, p. 75—77.

⁸⁹ Jones J. Op. cit., p. 106, 112—113; Ward P. D. Op. cit., p. 174. Это совещание было созвано по инициативе СССР. См.: История внешней политики СССР, т. 2, с. 31—32.

⁹⁰ Kennan G. Memoirs, p. 287, 288; Yergin D. Op. cit., p. 161.

⁹¹ Yergin D. Op. cit., p. 147; Donovan R. J. Op. cit., p. 156.

к соглашениям с США и Англией. Ее готовность сотрудничать и предопределила прежде всего успех совещания. Так, при обсуждении вопроса о статусе комиссии по атомной энергии при ООН Сталин в ответ на настойчивые попытки Бирнса отстоять целиком американский проект соглашения, ставящий эту комиссию вне какого-либо контроля Совета Безопасности ООН, сказал Бирнсу: «Мы приняли $\frac{9}{10}$ ваших предложений, почему же вы не хотите принять $\frac{1}{10}$ наших предложений?»⁹² При такой постановке вопроса Бирнсу трудно было оставаться непримиримо неуступчивым, он был заинтересован в завершении совещания. В целом совещание закончилось положительным итогом⁹³. Преодолевался дипломатический тупик, возникший в результате срыва англо-американской дипломатией Лондонского совещания Совета министров иностранных дел, создавались благоприятные возможности для созыва мирной конференции.

Итоги совещания были встречены во всем мире с большим удовлетворением. Положительными были отклики влиятельных американских газет⁹⁴. Бирнс покинул Москву с сознанием завершения нелегкой работы. «Государственный секретарь Бирнс сегодня вечером вылетел из Москвы в ликующем настроении после завершения совещания», — отмечала «Нью-Йорк таймс» 28 декабря 1945 г.

Но официальный Вашингтон встретил Бирнса далеко не восторженно⁹⁵. В прессе появились оценки позиции Бирнса на совещании как «умиротворенческой» в отношении СССР⁹⁶, иначе говоря, недостаточно жесткой. Негативную предвзятость правящих кругов к итогам совещания признает и сам Бирнс: «Значительная часть критики... исходила от людей, настроенных столь неразумно антисоветски, что они склонны считать умиротворением любое соглашение с Россией и по любому вопросу»⁹⁷.

Сильное противодействие позиции Бирнса существовало в госдепартаменте, возглавлял оппонентов заместитель государственного секретаря Д. Ачесон. «Против Бирнса создавался широкий фронт, включая и самого президента»⁹⁸. Постепенно стали вскрываться не лишние интересы подробности. Оказывается, определенные влиятельные круги в Вашингтоне были вообще против поездки Бирнса на переговоры в Москву, против созыва совещания министров иностранных дел трех держав. Это позже признал и сам Бирнс⁹⁹.

⁹² FRUS, 1945, vol. 2, p. 756, 787, 813, 814, 823; Ward P. D. Op. cit., p. 61, 62, 65; Byrnes J. Speaking Frankly. N. Y.; L., 1947, p. 118.

⁹³ FRUS, 1945, vol. 2, p. 787, 813, 814, 823; Ward P. D. Op. cit., p. X, 7, 50, 65, 66, 70, 71; Donovan R. J. Op. cit., p. 156; Kennan G. Memoirs, p. 287, 288; Yergin D. Op. cit., p. 148.

⁹⁴ Byrnes J. Speaking Frankly, p. 121; San Francisco Chronicle, 1945, Dec. 28; St. Louis Post-Dispatch, 1945, Dec. 23; Baltimore Sun, 1945, Dec. 29; New York Times, 1945, Oct. 25, 28.

⁹⁵ Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 527, 530.

⁹⁶ Chicago Daily News, 1945, Dec. 29; Coffin Th. Op. cit., p. 252.

⁹⁷ Byrnes J. Speaking Frankly, p. 122.

⁹⁸ Yergin D. Op. cit., p. 151, 152; Jones J. Op. cit., p. 106, 112—113.

⁹⁹ Daily Herald, 1946, Jan. 4; New York Times, 1945, Dec. 20; Byrnes J. Speaking Frankly, p. 109; Ward P. D. Op. cit., p. 50, 52; Fleming D. Op. cit., vol. 1, p. 355.

Когда же, несмотря на эти возражения, поездка была признана необходимой, Бирису попытались установить рамки его поведения на совещании в Москве.

Перед отъездом Бирнс имел встречу с группой влиятельных сенаторов во главе с Коннели и Ванденбергом. Особое внимание на этой встрече сенаторы уделили атомному вопросу, включенному в повестку совещания. Коннели, Ванденбергу и их единомышленникам не понравились оптимистические расчеты Бирнса на это совещание, его намерение поисков соглашений в Москве. Им не понравился «независимый» тон государственного секретаря, особенно его намерение вести обсуждение атомной проблемы без политической и прямой увязки этого вопроса с другими вопросами советско-американских отношений. Эту увязку мыслилось использовать в качестве средства политического давления на СССР. В попытке «подправить» Бирнса сенаторы выразили уверенность в том, что Советский Союз должен будет открыть свои атомные лаборатории и промышленные предприятия, связанные с атомным производством, для международной, иначе говоря американской, инспекции еще до того, когда США решат, когда и как они сообщат какой-либо секрет своего атомного производства¹⁰⁰.

Группа сенаторов во главе с теми же Коннели и Ванденбергом, не удовлетворившись беседой с Бирнсом, побывала и в Белом доме, имела встречи с президентом: в программе Бирнса они заранее усмотрели «уступки» Москве. Трумэн, сколько мог, успокаивал сенаторов, заверяя их, что никаких уступок, и прежде всего по атомному вопросу, Советскому Союзу сделано не будет. Исход же совещания был не таков, какого эти сенаторы, да и сам Трумэн, ожидали.

Человек, не отличавшийся покладистостью характера, более искушенный и опытный в вопросах государственной политики, чем Трумэн, Бирнс на совещании в Москве следовал той линии, которую считал, и не без основания, наиболее разумной в тех условиях, в том числе, и прежде всего, для США. В сообщении из Москвы Бирнс информировал Трумэна о ходе совещания и о том, что советские руководители проявляют желание достичь соглашения¹⁰¹. Позже это не было принято во внимание в Вашингтоне. Недовольно было позицией Бирнса и посольство США в Москве. Уже в начале работы совещания возникли разногласия между Бирнсом и послом США. Бирнс решительно отклонил настоятельную рекомендацию посла систематически сообщать в Вашингтон о ходе переговоров. Бирнс обеспокоенно опасался, что в этом случае на него и на ход совещания будет оказываться давление из Вашингтона, препятствующее завершению совещания¹⁰².

¹⁰⁰ New York Times, 1945, Dec. 20; Yergin D. Op. cit., p. 153; Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 530.

¹⁰¹ Ward P. D. Op. cit., p. X, 6; Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 524; Donovan R. J. Op. cit., p. 155.

¹⁰² Ward P. D. Op. cit., p. 65, 72; Harriman A., Abel E. Op. cit., p. 524; Donovan R. J. Op. cit., p. 157.

«Казус» с Бирнсом свидетельствовал прежде всего о том, что поворот ко все большему ужесточению политики по отношению к СССР нарастал в Вашингтоне так круто, что даже отдельные сторонники «жесткого курса» отставали от этого поворота, их позиции уже переставали «вписываться» в изменившийся курс¹⁰³. Нельзя забывать, что в это время в США разрабатывались планы «превентивной войны» против СССР и политическая сторона отношений с СССР все более проявляла тенденцию заменяться военной.

Формально Трумэн выразил недовольство исходом Московского совещания потому, что, дескать, имел недостаточную информацию о его ходе. Но то был лишь предлог. Трумэн был недоволен исходом самого совещания, его итогами. Недоволен тем, что в коммюнике совещания не попал иранский вопрос, который США использовали против СССР и для укрепления своих позиций в этой стране. Недоволен исходом обсуждения вопроса о составе правительств Болгарии и Румынии, где США добивались укрепления своих позиций и ослабления формирующегося народно-демократического строя¹⁰⁴. Крайне недоволен был Трумэн исходом переговоров по атомной проблеме. Он считал потерянными по вине Бирнса возможности использовать атомный вопрос и на самом совещании, и в общем, международном плане для политического давления на СССР¹⁰⁵.

Вокруг «дела Бирнса» началась обычная для «верхнего эшелона» власти в США закулисная борьба: Леги вместе с Ванденбергом при участии Ачесона создавали в ближайшем окружении президента мнение, что Бирнс вообще не подходит для руководства внешней политикой США, поскольку проявляет тенденции искать соглашения с Советским Союзом, вместо того чтобы использовать переговоры для получения политических уступок с его стороны¹⁰⁶. Сам Леги в дневниковых записях трактует итоги Московского совещания как вредные для США и как уступку СССР.

Газета «Пост меридиум» писала в те дни: «Леги, который имеет большее влияние на президента, чем Бирнс, изображает Советский Союз как угрозу для США, которую они должны устранить. Бирнс же, участвовавший в нескольких переговорах с русскими, утверждает, что, когда дело ведешь с ними корректно, отношение русских благоразумное»¹⁰⁷.

На пресс-конференции Трумэн дал свою оценку итогам совещания в Москве, фактически дезавуирующую государственного секретаря. Текст выступления Трумэна подготовили Ачесон и Ванденберг по поручению президента. 5 января Трумэн вызвал Бирнса и зачитал ему длинное письмо, адресованное государственному секретарю. В нем Трумэн излагал свои расхождения с Бирнсом по основ-

¹⁰³ *Paterson Th. On Every Front*, p. 105.

¹⁰⁴ История внешней политики СССР, т. 2, с. 28, 29, 32.

¹⁰⁵ *Memoirs by Harry S. Truman*, vol. 1, p. 601—602; *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 157.

¹⁰⁶ *Donovan R. J. Op. cit.*, p. 156—158.

¹⁰⁷ *Post Meridicm*, 1946, Jan. 24; *Murphy R. Diplomat among Warriors*, N. Y., 1950, p. 299.

ным вопросам внешней политики США по отношению к СССР. По существу это было программное изложение антисоветской политики США, принимавшей все более очерченные контуры. «Мой меморандум Бирнсу не только уточнял позиции государственного секретаря, но и являлся отправной точкой нашей политики», — признавал Трумэн¹⁰⁸.

Основная идея этого документа — отказ от компромиссов с Советским Союзом, жесткая линия давления на него. Бирнс тогда не был отправлен в отставку. Менять государственного секретаря накануне созыва мирной конференции и I сессии Генеральной Ассамблеи ООН было бы нежелательно для правительства США: и внутри страны, и за границей это насторожило бы общественность и было бы воспринято как свидетельство смены внешнеполитического курса США. Однако уже тогда отставка Бирнса была предрешена и намечена новая кандидатура на пост государственного секретаря.

Трумэн писал: «Вот кто мне был нужен», — имея в виду генерала Дж. Маршалла, который в то время находился в Китае в качестве личного представителя президента¹⁰⁹. В условиях перестройки верхушки государственного управления на проведение политики глобальной экспансии и подготовки войны с СССР возрастала роль военных в формировании и осуществлении внешней политики. Они сыграли свою роль и в устранении Бирнса с поста государственного секретаря. «Вооруженные силы стали вмешиваться во внешнюю политику... их орудием был Гарри Трумэн, бывший капитан батареи, всю жизнь благоговевший перед генералами и адмиралами»¹¹⁰.

Определенный нажим оказал и адмирал Макатур, командовавший американскими оккупационными войсками в Японии. Он прислал телеграмму на имя начальника штаба армии США, в которой выражал несогласие с условиями союзнического контроля в Японии, принятыми на Московском совещании. Не ограничившись этим, Макатур опубликовал заявление, в котором отмежевывался от позиции Бирнса на совещании в Москве и от принятых там рекомендаций по Японии¹¹¹.

Все последующее время, оставаясь на посту государственного секретаря, Бирнс фактически «дотягивал» свои обязанности, находясь главным образом на международных совещаниях и Парижской мирной конференции, а не у истоков формирования внешнеполитического курса страны¹¹².

Во время пребывания в США автор данной работы задал Дж. Бирнсу несколько письменных вопросов, в том числе об обстоятельствах отставки того с поста государственного секретаря. Бирнс, отвечая, отрицал связь между его отставкой и итогами Московско-

¹⁰⁸ *Memoirs by Harry S. Truman*, vol. 1, p. 606—607.

¹⁰⁹ *Ibid.*

¹¹⁰ *Coffin Th. Op. cit.*, p. 253, 254; *Byrnes J. All in one Lifetime*, p. 398, 400.

¹¹¹ *Nippon Times*, 1946, Jan. 1.

¹¹² Назначение генерала Маршалла на пост государственного секретаря служило для Трумэна «подтверждением его концепции о значении фактора силы в осуществлении внешней политики» (*Campbell J. The United States in World Affairs*, 1948—1949. N. Y., 1949, p. 20).

го совещания в декабре 1945 г. В доказательство он сослался на заявление президента на пресс-конференции 8 января 1946 г. об отсутствии у него разногласий с Бирнсом. Вместе со своими ответами Бирнс послал фотокопию личной дарственной надписи Трумэна на книге У. Хиллмана «Мистер президент», которую Трумэн прислал в подарок Бирнсу в 1952 г.

Однако сама книга, на которой сделана эта надпись, не подтверждает позицию Бирнса. Эта книга — официальная биография Трумэна, написанная на основе документов, личных архивов и дневников президента, а также, как отмечал автор, личных бесед с Трумэном в бытность того главой правительства. В книге приводится полный текст уже названного письма Трумэна Бирнсу, в котором президент в категоричной форме выразил неудовольствие государственным секретарем в связи с итогами Московского совещания¹¹³. Полностью текст письма опубликован также в мемуарах Трумэна. Мало того, в книге Хиллмана «Мистер президент» опубликована и фотокопия письма, написанного рукой Трумэна и подписанного им. Здесь же приводится примечание Трумэна: «Я написал этот меморандум и сообщил моему государственному секретарю. Содержание его было настолько срочным, что я не переписал его на машинке, не послал, а зачитал, с целью придать ему то значение, которое хотел»¹¹⁴. Обращает на себя внимание настойчивое желание Трумэна, дважды опубликовавшего письмо, да еще с фотокопией его текста, довести до широкого сведения этот документ.

В письме автору данной статьи Дж. Бирнс упоминает о публикации книги «Мистер президент» и при этом, как бы снижая документальную значимость этой публикации, точнее, ставя ее под вопрос, сообщает: «Я незамедлительно заявил в своей статье в газеты и журналы, а позднее в книге «All in one Lifetime», что все это совершенно неверно»¹¹⁵. Одним словом, подарок Трумэна Бирнсу оказался с «начинкой», свидетельством былой борьбы в правительстве. Самое обидное, признавал Бирнс, — это обвинение, брошенное Трумэном Бирнсу, что тот «нянчится с русскими». Бирнс старался отвести это обвинение, как «несправедливое, незаслуженное»¹¹⁶.

Нет особых оснований подробно разбираться в том, каковы причины, по которым Дж. Бирнс упорно старался отрицать то, что с наименьшим упорством Трумэн стремился подтвердить. Американские исследователи и авторы мемуаров не ставят под сомнение факт острого конфликта между президентом Трумэном и государственным секретарем Бирнсом, как и сам факт устранения Бирнса с этого поста за «уступчивость» в отношении Советского Союза в период, когда формировался курс «холодной войны» как государственной политики США. На пресс-конференции 4 февраля 1949 г., когда этот курс достаточно четко определился, президент Трумэн заявил,

¹¹³ Hillman W. Op. cit., p. 22—35.

¹¹⁴ Ibid., p. 21.

¹¹⁵ Письмо Дж. Бирнса автору данной статьи от 13 июля 1965 г.

¹¹⁶ Byrnes J. All in one Lifetime, p. 402.

что не намерен вступать в переговоры с Советским Союзом ни на двусторонней, ни на многосторонней основе¹¹⁷.

После окончания Парижской мирной конференции в Нью-Йоркской сессии СМВД Дж. Бирнс уступил свой пост генералу Дж. Маршаллу. Фултонская речь Черчилля, «доктрина Трумэна», «план Маршалла», создание НАТО — все это звенья одной цепи послевоенной стратегии американских империалистических кругов. От одной ступени к другой нарастала агрессивность внешней политики США, усиливался антисоветизм. Для проведения такой политики подбирались и соответствующие кадры¹¹⁸. С приходом генерала Маршалла в состав правительства кабинет наступательной, агрессивной политики американского империализма был скомплектован. В 1947 г. «верхний эшелон» власти в Вашингтоне и вся политическая надстройка американского империалистического государства были ориентированы на проведение политики глобального гегемонизма, осуществление нового этапа экспансии американского империализма.

¹¹⁷ Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman, 1949. Wash., 1964, p. 127, 128.

¹¹⁸ Durosell J. B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. P., 1966, p. 529; Tugwell R. Op. cit., p. 178.